

DOI 10.26105/SSPU.2022.81.6.008

УДК 338.45:639.21:94(571.1)"1939/1945"(091)

ББК 65.352.51(253.3)622-03+47.22(2)г

Л.В. АЛЕКСЕЕВА

**РЫБНЫЕ УГОДЬЯ И УЛОВЫ НА СЕВЕРЕ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

L.V. ALEKSEEVA

**FISH GROUNDS AND CATCHES
IN THE NORTH OF WESTERN SIBERIA BEFORE
AND DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

В статье рассматривается положение с рыбными угодьями, ихтиофауна Обь-Иртышского водного бассейна и объемы добычи рыбы в Ханты-Мансийском (далее — ХМНО) и Ямало-Ненецком (далее — ЯННО) национальных округах. Главное внимание сосредоточено на характеристике угодий по видам и их размещению, а также планы, трудности и результаты освоения. Систематизированы данные об имевшихся научных результатах по исследованию ресурсной базы накануне и в ходе войны. Представлена динамика уловов рыб в 1939–1945 гг. и выявлена доля уловов округов в общероссийской добыче рыбы. Сформулированы последствия для развития рыбной отрасли в результате чрезмерного напряжения ресурсной базы отрасли в военный период.

The article examines the situation of fish grounds, the ichthyofauna of the Ob-Irtysh water basin and the volume of fish production in the Khanty-Mansiysk and Yamal-Nenets national districts. The main focus is to characterize the lands by type and their location, as well as the plans, difficulties and results of their development. Data on available scientific results of resource base research before and during the war is systematized. The author presents the dynamics of fish catches in 1939–1945 and reveals the share of the districts' catches in the all-Russian fish catch. The consequences for the development of the fishing industry as a result of the excessive strain on the resource base of the industry during the war period are formulated.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: водоем, ихтиофауна, рыба, улов, округ, угодья, трест, война.

KEY WORDS: reservoir, ichthyofauna, fish, catch, district, grounds, trust, war.

ВВЕДЕНИЕ. Широкая сеть пресноводных водоемов на территории России играет важную роль для обеспечения рыбной продукцией населения страны как в мирное время, так и в чрезвычайных ситуациях [9, с. 103]. Объемы вылова рыбы во внутренних водоемах России невелики и составляют 5–6% от общей добычи. Изучение рыбной отрасли накануне и в годы Великой Отечественной войны является актуальной темой, т.к. для национальных округов Севера Западной Сибири рыбная промышленность являлась основной в хозяйстве и ее роль в годы войны неизмеримо возросла. В числе малоизученных проблем этой темы являются рыбные угодья и ихтиофауна, условия эксплуатации ресурсов и организация промышленного рыболовства.

Во время Великой Отечественной войны перед работниками рыбной отрасли была поставлена задача увеличить вылов рыбы, т.к. вследствие временной оккупации европейской территории СССР была утрачена возможность добывать рыбу в основных водоемах (Черноморско-Азовском, Каспийском, Балтийском и др.), почему и была сделана ставка на кратное увеличение уловов рыбы в водоемах Сибири и Дальнего Востока. Рыбные продукты должны были компенсировать недостаток животноводческой продукции, ведь хи-

мический состав мяса рыбы, определяющий ее пищевую ценность и вкусовые свойства, характеризуется содержанием не только жира и белка, но и углеводов, а также витаминов.

Одним из внутренних водоемов Сибири являлся Обь-Иртышский. Рыболовство на этой обширной территории осуществляли несколько административных субъектов. Национальные округа Севера Западной Сибири: Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский административно входили в состав Омской области, а 14 августа 1944 г. были переданы в созданную Тюменскую область.

Увеличение государственных заданий рыболовству актуализировало проблему открытия и освоения новых угодий в Обь-Иртышском бассейне, для чего требовались знания о месте их расположения и продуктивности. Основными факторами, определяющими величину и состояние запасов рыб, являются гидрохимический режим, обеспеченность пищей, условия естественного воспроизводства и промысел. Для разработки эффективного метода оценки численности промысловых рыб и прогноза оптимальных (допустимых) уловов необходимы длительные наблюдения за изменением основных популяционных параметров изучаемых видов (ихтиологический мониторинг), что в те годы почти не предпринималось. И хотя оценка рыбных ресурсов являлась весьма приблизительной, она, тем не менее, оказывала влияние на формулирование государственных заданий рыболовству.

Освоение новых угодий требовало дополнительных материальных и транспортных средств, пополнения рабочей силы в условиях, сопряженных с большими материально-техническими и кадровыми трудностями военного периода. Известный историк-северовед Ю.П. Прибыльский назвал труд рыбаков Обь-Иртышья в годы Великой Отечественной войны ПОДВИГОМ [13], т.к. объемы уловов выросли в 2,5 раза и обеспечивались они невероятными усилиями.

ЦЕЛЬ статьи — систематизировать научные данные о состоянии рыбных угодий для промышленного рыболовства, составе рыб и объемах уловов рыбохозяйственного бассейна Севера Западной Сибири накануне и в годы Великой Отечественной войны; выявить долю добытой рыбы региона в объеме страны; установить изменения в составе угодий и географии их размещения; оценить их влияние на увеличение уловов в 1942–1943 гг.; объяснить причины снижения уловов в 1944–1945 гг. и сформулировать последствия чрезмерного напряжения ихтиофауны для последующего развития рыболовства.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Статья подготовлена на основе анализа опубликованных исследований специалистов рыбохозяйственной сферы советского и современного периодов (Н.И. Панфилов, С.В. Михайлов, А.Н. Пробатов, К.В., Т.А. Дрягин, Колончин, С.Н. Серегин, Е.В. Закшевская, А.И. Богачев) [7; 10; 11; 12; 14;] и трудов историков (М.Е. Бударин, Ю.П. Прибыльский, Л.В. Алексеева) [1; 2; 3; 13].

Источниками для подготовки статьи послужили новые материалы, заимствованные из государственных архивов Российской Федерации. Основные документы были обнаружены в Историческом архиве Омской области (КУ «ИсАОО»), Государственном архиве Югры (КУ «ГАЮ»), Государственных архивах Тюменской области.

Методологической основой является междисциплинарный подход, поскольку исследование выполнялось на основе интеграции гидрологии, истории, экономики, ихтиологии, географии. Осуществленный синтез знаний, полученный в рамках отдельных наук, позволяет оперировать парадигмой целостности при изучении указанных явлений и процессов.

Исследовательские методы, используемые в исследовании, представлены различными видами анализа: структурный, контентный, сравнительный, терминологический, а также приемами аналитико-синтетической обработки научной информации, заключающихся в группировке, сопоставлении, оценке и обобщении.

Новизна исследования заключается в систематизации и обобщении данных по состоянию и освоению рыбных угодий; введении в научный оборот новых фактических данных, позволивших уточнить виды и количество угодий, орудия лова. Впервые в отечественной историографии выявлена доля уловов ХМНО и ЯННО в объемах уловов России; обнаружена ошибочная оценка доли, допущенная в советской историографии. Сформулированы последствия интенсивной добычи рыбных ресурсов для послевоенного развития промышленного рыболовства в национальных округах.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Районы Крайнего Севера уже в 1920-х гг. рассматривались советским правительством как зона важнейших государственных интересов. Изучение природных ресурсов края являлось важнейшей частью государственных планов. Однако большая часть экспедиций, направленных на изучение ресурсов, почти не распространялась на территорию Севера Западной Сибири, а осуществлялась преимущественно в Арктике и на Европейском Севере.

Война потребовала быстрого введения в хозяйственный оборот новых рыбных угодий, т.к. требовалось увеличить объемы уловов рыбы. Без учета промысловой базы расширить существующие и разместить новые предприятия рыбной промышленности было невозможно. Осуществить поиск новых ресурсных баз было весьма не просто. Огромная территория, недостаток транспорта и средств, специалистов, а также отсутствие точной информации об имевшихся рыбных угодьях, затрудняли темпы освоения перспективных для хозяйственного использования пресноводных водоемов.

Водные ресурсы Обь-Иртышского речного бассейна состояли из прибрежных вод, рек и озер. Это была (и остается таковой сегодня) сложная природная система с широким спектром зональных особенностей. Для рек обоих национальных округов были характерны экстремальные гидрологические ситуации, к которым, в первую очередь, относятся наводнения и паводки, а также «замор», — аномалия в гидрологическом режиме, заключающаяся в своеобразном изменении газового и солевого баланса вод Оби и ее притоков. Для большинства рек¹ свойственно медленное течение, широкие поймы, изобилие проток, стариц и русловых озер². В хозяйственном отношении реки и многие озера накануне войны были весьма слабо освоены. Рыбные угодья осваивались по степени их приближенности к населенным пунктам и в зависимости от возможности добраться до них речными путями.

Первые данные советского периода о рыбных угодьях края были получены в середине 1920-х гг. и отправлены в Комитет Севера при ВЦИК. Эти сведения носили самый общий и приблизительный характер, без указания на конкретные места угодий и не являлись качественным источником, способным оказать практическую помощь. По оценкам Тобольского окружного земельного управления водное пространство северных районов составляло накануне образования национальных округов 355 тыс. га [5, Ф. Р-176. Оп. 1. Д. 142. Л. 3].

Изучением ихтиофауны периодически занимались сотрудники Тобольской рыбохозяйственной станции, а также ученые Пермского и Томского университетов. По их рекомендации осваивались новые районы и виды промыслов. Наибольшие выгоды, по их оценкам, сулил промысел в низовьях Обской губы, в местах скопления осетра [13, с. 16]. В 1930-х гг. сотрудником Тобольской рыбохозяйственной станции И.Г. Юдановым сырьевые рыбные ресурсы региона определялись в 50 тыс. т [12, с.16]. Этими же данными оперировали в докладной записке «О командировке в Ямало-Ненецкий округ по вопросу проверки ра-

¹ В пределах обоих округов много равнинных рек (всего рек в ХМАО около 30 тыс., а в ЯНАО — 48 тыс.).

² Озера преимущественно являлись мелкими, но встречались и глубокие (от 25 м). В ХМНО это были озера: Кинтус, Чагорово, Сырковый Сор, а в ЯННО — Большое Щучье (имело глубину 136 м), Ясавэйто.

боты окружной парторганизации» (сентябрь 1941 г.) работники Омского обкома партии [8, Ф. 17. Оп. 1. Д. 2939. Л.97].

Важный вклад в изучение кормовой базы ихтиофауны и «заморных» явлений в период войны внесли ученые эвакуированного в г. Тобольск Всесоюзного научно-исследовательского института озерного и речного рыбного хозяйства (П.А. Дрягин, М.М. Мосевич, В.В. Петров и др.) [13, с. 58]. Наиболее крупной в войну стала Карская научно-промысловая экспедиция под руководством доктора биологических наук, проф. Александра Николаевича Пробатова, организованная Наркоматом рыбной промышленности в 1944 г. Работа экспедиции продолжалась в течение 5 мес. и охватывала проведение исследований в Обской губе и на Западном побережье Ямальского полуострова [6, Ф. 1787. Оп. 1. Д. 4. Л. 41? 110]. Ученым приходилось осуществлять работу в водах, заминированных противником, несмотря на эти опасности, а также в целом на тяжелые условия экспедиции, им удалось детально исследовать северную часть Обской губы и побережье Карского моря. В следующем году участники экспедиции продолжили сбор и обобщение ценных материалов по рыбопромысловому и океанографическому состоянию районов: Югорский шар, Белуха, Гыданский залив и Байдарацкая губа [13, с. 58]. По результатам экспедиции был начат промыслово-экспедиционный лов, который развернется после окончания войны.

В ЯННО точное количество угодий к началу войны не было известно. Коренное население знало, что многие озера, связанные с речной сетью, были богаты рыбой. Важное рыбопромысловое значение имела система озер в южной части округа, на Пур-Тазовском водоразделе. В начале войны еще не были вовлечены в эксплуатацию водоемы западного побережья Ямала — Байдарацкой губы, а также бассейн верхнего течения р. Пур. Уловы рыбы в ЯННО (в тыс. ц) составили: в 1939 г. — 97,9 (97% к плану); в 1940 г. — 104,4 (96,7%), в 1941 г. — 115,7 (99,5%) [4, Ф. П-135. Оп. 1. Д. 300. Л. 2].

Сырье добывалось как государственными рабочими Обьтреста (имелось в 1941 г. шесть государственных рыбозаводов: Кушеватский (Горки), Аксарковский (Аксарка), Пуйковский (Пуйко), Шугинский (Шуга), Ново-Портовский (Новый Порт), Тазовский (Таз), так и колхозниками [2, с. 36]. Удельный вес ценных видов рыб в общем улове составлял: в 1940 г. — осетр 3,4%, нельма — 1,7%, сиговые — 82,4%; в 1941 г. — 0,9%; 2,3%; 80% соответственно [6, Ф. Р-1787. Оп. 1. Д. 4а.Л. 110].

Лучше обстояло дело с учетом угодий в Ханты-Мансийском округе. В конце 1930-х гг. всего на учете состояло 8652 рыбоугодья, а использовалось 3764 угодья [8, Ф. 1. Оп. 1. Д. 202. Л. 4 об.]. В числе причин неиспользования этих угодий назывались: удаленность и засоренность. Общая площадь угодий оценивалась в 23 млн га. В системе рыбных угодий были выделены: соровое и озерное хозяйство, реки, речки и протоки (виды угодий). По всем из них была определена площадь, а по речкам, рекам и протокам — протяженность в км [8, Ф. 1. Оп. 1. Д. 202. Л. 4]. Средний вылов с одного га зеркальной площади составлял в 1939 г. — 5,5 кг, 1940 г. — 5,2 кг, 1941 г. — 5,4 кг рыбы. Добычу осуществляли государственные рыбозаводы и колхозы. Всего имелось 6 рыбозаводов: Березовский, Нахрачинский, Ларьякский, Кондинский, Сургутский, Самаровский. В 1939 г. улов составил 153,1 тыс. ц, в 1940 г. — 135,76 тыс. ц [1, с. 23, 26-27]. В отличие от Ямальского округа, 90% уловов здесь составляли виды карповых и окуневых рыб, а также щука. На долю государственного лова приходилось не более четверти уловов. М.Е. Бударин утверждал, что перед началом войны среди внутренних пресных водоемов по уловам рыбы Север Западной Сибири занимал первое место, давая почти 40% рыбы [3, с. 328]. Это было ошибочное утверждение. В 1940 г. в пресноводных водоемах России добывалось 193 тыс. т рыбы [10, с. 105]. Два национальных округа Севера Западной Сибири в 1940 г. дали 240,16 тыс. ц рыбы (2,4 тыс. т, или 1,24% общероссийского улова). Возможности Обско-Иртышского

речного бассейна как ресурса рыболовства в большевистской печати были сильно преувеличены. Плотность ихтиофауны здесь существенно ниже, чем в теплых водах.

Промысловое значение на Севере Западной Сибири имели следующие виды рыб: осетровые (осетр, стерлядь); лососевые состояли из двух групп: лососевые и сиговые виды (нельма, муксун, сырок, щокур, пыжьян, сельдь обская и сосвинская); частиковые (чебак, окунь, язь, щука, карась). Существовала и «народная» классификация рыбы: белая (муксун, сырок, нельма, пыжьян, щокур, обская сельдь); красная (осетр); черная (налим, ерш, щука, карась, окунь, язь). Самая ценная рыба — сибирский осетр (*Acipenser baeri* Brandt). В Обскую речную систему осетр шел для икрометания, поднимаясь вверх (против течения) на тысячи километров [14, с. 34]³. Местом нагула осетра служила южная часть Обской губы. В мае и первой половине июня, когда проникновение заморных вод в Обскую губу достигало максимума, рыба плотно концентрировалась в районе Нового порта, где и велся интенсивный (т.н. загарный) лов. Таким образом, Новый Порт из года в год являлся местом, где осетр спасался от гибели. В районе Нового Порта осетр составлял в довоенных уловах примерно 17%, в 1941/42 г. — 5,2%. Стоит подчеркнуть, что из всех рек Сибири больше всего осетра добывалось в Оби⁴. Осетр водился и в Гыданском заливе [7, с. 34–38]. Другим ценным видом была нельма. Она из Обской губы поднималась для икрометания вверх по Оби, заходила в р. Сосьва. Добыча нельмы в ЯННО в 1940 г. составила 1,7% всего объема улова, а в 1941 г. — 2,3% [2, с. 37].

Решающее значение для развития рыбной промышленности региона имело постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) от 6 января 1942 г. «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке» [4, Ф. П-107. Оп. 1. Д. 655. Л. 105–110]. Основное внимание в округах в период с февраля 1942 г. и до окончания войны было направлено на выполнение решений указанного постановления. Вся жизнь была теперь подчинена главному заданию военного времени — дать больше рыбы фронту. А.А. Петрушин охарактеризовал состояние напряженности в отрасли как «рыбный фронт». Началась неотложная работа по введению в хозяйственный оборот новых рыбных угодий. По состоянию на 1942 г. были определены важнейшие рыбоугодья для промышленного рыболовства в ЯННО, нашедшие отражение в отчете «Узловые вопросы дальнейшего развития рыбной промышленности Ямало-Ненецкого округа». Они охватывали Обь с ее притоками: Сыня, Собь, Войкар, Щучья, Куноват, Полуй; Обскую губу с впадающими в нее реками (Обь, Надым, Ныда, Яда, Салета, Юрибей, Хайм-Паюте и др.); Тазовскую губу с впадающими в нее реками (Таз, Пур, Мессо, Широкая, Пойлово, Адер-Паюта и др.); поймы соров и заливных озер нижнего течения Оби, Таза и Пура; а также Гыдоямский залив, Байдарацкую губу, морском побережье северо-западной части Ямальского полуострова и крупные озера полуострова (с площадью более 50 тыс. га) [6, Ф. 1787. Оп. 1. Д. 1а. Л. 3]. Ведь до сих пор не были охвачены деятельностью угодья Обской и Тазовской губ, а также морское побережье. Ямал являлся самым неизученным районом рыболовства в регионе [6, Ф. 1787. Оп. 1. Д. 1а. Л. 8].

В войну из-за отсутствия информации о продуктивных водоемах, освоение новых участков шло методом проб и ошибок. Руководство Обско-Тазовского треста плохо представляло районы промысла. Еще меньше внимания уделялось со стороны Главка проблемам освоения новых промыслов. Давались административные указания, составлялись планы

³ Передвижка осетра начиналась к месту нереста с осени, на зиму он залегал в глубокие ямы, а весной уже заходил к месту икрометания.

⁴ По данным Обь-Тазовского отделения ВНИОРХ, средний вес осетра в промысловых уловах достигал 10 кг, наибольший вес — 69–102 кг, длина особи — 100–120 см. В двух северных округах в 1940 г. было выловлено 3582 ц осетра, в 1941 г. — 1112 ц.

по освоению угодий, но реальная материально-техническая и специализированная помощь оставалась недостаточной. Увеличение планов рыбодобычи в два раза в 1942 г. и в три раза в 1943 г. по сравнению с 1941 г. вынуждало рыбные тресты и колхозы осваивать новые угодья в спешном порядке, без должной подготовки. Расширение сырьевой базы рыбного хозяйства наталкивалось на серьезные трудности. В первую очередь предстояло изучить, освоить и обжить отдаленные труднодоступные районы Заполярья и Арктики. Остро не хватало материалов, оборудования, кадров.

Серьезной проблемой в наращивании объемов добычи рыбы являлась нехватка рыбаков. В 1942 г. для выполнения планов рыболовства были завезены спецпереселенцы (депортированные из угрожаемых районов), преимущественно немцы, которых направили в рыбное хозяйство. Как следует из справки Омского обкома ВКП (б), всего на Север в 1942 г. завезли 11404 человека рабочей силы [9, Ф. 17. Оп. 1. Д. 3636. Л. 122]. Чтобы обеспечить выполнение повышенных планов, планировалось расселить новую партию спецпереселенцев и в 1943 г. Однако, в 1943 г. массового завоза спецконтингента на Ямал не осуществлялось, т.к. их просто негде было разместить, а в ХМНО завезли 4218 человек. В 1944 г., в округа привезли калмыков [8, Ф. 1. Оп. 1. Д. 226. Л. 53], в ХМНО — 5999 человек, в ЯННО — 1467 человек [1, с. 92; 2, с. 103]. Всего за военный период, по нашим исследованиям, в ХМНО было завезено 26 тыс. человек и в ЯННО — 6281 человек [1, с. 92; 2, с. 103]. Общее количество рабочей силы на промыслах варьировалось, в пугину к рыболовству привлекали дополнительную рабочую силу (подростки, старики, домохозяйки). Численность рабочей силы показывает таблица (см. табл. 1).

Таблица 1. Численность рыбаков в ХМНО и ЯННО в 1941–1945 гг.

	1941	1942	1943	1944	1945
ХМНО	7089	8612	10636	8080	8300
ЯННО	3503	4675	5280	9573	4667
Всего	10592	13287	15916	17653	12967

[Составлена и подсчитана по: 4, Ф. П-135. Оп. 1. Д. 300. Л. 3; Ф. П-107. Оп. 1. Д. 763. Л. 36; Д. 805. Л. 306.; 6, Ф. Р-1787. Оп. 1. Д.4. Л. 5; 8, Ф. 118. Оп. 1. Д. 2. Л.111; Д.57. Л. 51].

Сведения, приведенные в таблице, показывают динамику рабочей силы. В ХМНО наибольшее количество зафиксировано в 1943 г., а в ЯННО — 1944 г. и резкое снижение в 1945.

В начале 1943 г. произошла реформа в рыбном хозяйстве региона, призванная оптимизировать процесс управления и приблизить его к местам промысла. Омский трест был разукрупнен. В национальных округах образовали государственные рыбные тресты (протокол № 283 от 16.02. 1943 заседания бюро Омского обкома ВКП (б)). Ямальский ГРТ возглавил Андрей Сергеевич Засыпкин, а Ханты-Мансийский ГРТ — Владимир Петрович Баганов [9, Ф. 17. Оп. 1. Д. 3502. Л. 19].

Спецпереселенцы с огромными трудностями построили рыбозаводы в Заполярье: Гыдоямский на побережье Гыданского залива и Полярный на северной оконечности Ямала. Спецпереселенцы работали еще на трех новых рыбозаводах ЯННО: Мужевском, Пуровском и Северном [6, ГАТО. Ф. 1787. Оп. 1. Д. 1. Л. 2]. В ЯННО всего было построено за военный период 6 новых рыбозаводов, в ХМНО — семь [9, Ф. 17. Оп. 1. Д. 3848. Л. 5].

На 1943 г. обоим округам вновь ставилась задача освоения новых угодий, т.к. данный (экстенсивный) подход рассматривался доминирующим в увеличении уловов [6, Ф. 1787. Оп. 1. Д. 1а. Л. 80б.]. Виды рыбоугодий и план по их количеству для эксплуатации в ХМНО намечался следующий: пески (стрешевые, плавные, малые и средние) — 1677; протоки,

речки, курьи заводные — 2621; живуны и сора — 1571; озера — 823 [8, Ф. 1. Оп. 1. Д. 226. Л. 46–47]. Намеченные рыбоугодья необходимо было очистить от старых запоров, кольев, сучьев, карч и т.д. На 1943 г. планировалась эксплуатация новых угодий по рекам: Юконда, М. Сосьва, Вогулка, С. Сосьва, Назым, Моим, Толька, Вах, Аган, Тромаган, Пим, а также озер Полуденной горы в Самаровском районе; Казымских, Сургутских, Ларьякских озер. Требовалось от директоров заводов немедленно приступить к строительству промысловых и бытовых зданий, чтобы угодья уже начали облавливаться в весенне-летнюю путину (из протокола заседания Ханты-Мансийского окрисполкома № 4 от 25.01. 1943 г.) [8, Ф. 1. Оп. 1. Д. 226. Л. 48].

В Ямальском округе в нижнем течении Оби имелось много мест, где река текла одним, относительно узким руслом, позволявшим организовывать лов всей проходной рыбы с одновременным обловом с обоих берегов [6, Ф. 1787. Оп. 1. Д. 1а. Л. 6]. В этом округе в 1943 г. был впервые осуществлен экспедиционный лов в северной части Обской губы: в районах Котельниково, Напалково, Трехбугорный. Освоением средней части Обской губы занимались бригады Новопортовского, Шугинского, Северного и др. рыбозаводов (т.е. спецпереселенцы), которые в 1943 г. вели промысел на площади в 400 кв. км. [3, с. 334].

План в части освоения новых угодий в 1943 г., тем не менее, не был выполнен. Так, эксплуатация фонда рыбоугодий в 1943 г. в ХМНО составила 61,3% от запланированного, при этом рост освоения новых угодий по сравнению с 1941 г. произошел почти в 2 раза. Всего в этом округе в 1943 г. количество рыбоугодий увеличилось на 576. По видам используемых среди вновь осваиваемых угодий преобладало соровое хозяйство — 419 угодий. Меньше вводилось в эксплуатацию стрелевых и иных видов песков (1/4 от запланированного); озер (освоено 75% плана); при этом некоторые угодья, ранее эксплуатировавшиеся, перестали облавливаться по разным причинам [8, Ф. 1. Оп. 1. Д. 247. Л. 9–10].

В 1943 г. оба округа добыли невиданное ранее количество рыбы. На Ямале улов составил 265 тыс. ц, а в Югре добыли 345 тыс. ц, что было почти в 2,5 раза больше, чем в 1941 г. В России в 1943 г. улов довели до 123 тыс. т [10, с. 106], что составило только 1/4 к улову 1940 г. Доля уловов ХМНО и ЯННО в общероссийском объеме достигла 2,8%. В последующие годы начался спад в рыболовстве, имевшиеся внутренние ресурсы для развития отрасли были использованы, прирост уловов получить было невозможно. Тенденции, характерные для процесса освоения новых угодий были очевидны: медленные темпы освоения по объективным причинам, сокращение использования старых угодий, вылов полумерной рыбы и молоди из-за минимально допустимых размеров ячеи орудий лова, что привело к сокращению ихтиофауны. По ряду рыбозаводов в 1943 г. зафиксировано в объеме уловов до трети мелкой рыбы (из доклада на восьмой сессии Ханты-Мансийского окружного совета депутатов трудящихся «Итоги рыбной промышленности округа за 1943 г. и мероприятия по рыбной промышленности на 1944 г.») [8, Ф. 1. Оп. 1. Д. 247. Л. 10]. Вылавливанию молоди способствовало и то, что во время войны, правила рыболовства, установленные незадолго до ее начала, были приостановлены и восстановлены только в 1944 г. увеличенные уловы нестандартной рыбы особенно имело отрицательные последствия для ценных видов. Общие потери в годовом приросте на 15 ноября 1945 г. по сиговому, осетру и нельме составили только в Ханты-Мансийском округе 32 тыс. ц [6, Ф. Р-1787. Оп. 1. Д. 4. Л. 115].

В справке о результатах проверки Ханты-Мансийского ОК ВКП (б) (июнь 1944 г.) отмечалась нехватка рыбоприемных пунктов, посолочной тары и холодильных емкостей. Добываемая тяжелейшим трудом рыба из — за того, что не было соли, портилась тоннами [9, Ф. 17. Оп. 1. Д. 3848. Л. 35–37]. В 1943 г. на Полноватском рыбозаводе испортили 4,25 т, на Сосьвинском — свыше 4-х т, Сытоминском — 3 т, Нахрачинском — более 4-х т [9, Ф. 17. Оп. 1. Д. 3848. Л. 8–9]. Получил распространение «ловецкий» посол. Рыбу старались засолить прямо на местах лова в глубинных пунктах, вдали от рыбозаводов, так как вывезти

рыбу своевременно было невозможно из-за отсутствия транспортных средств. Такой посол характеризовался низким качеством, нарушением санитарных норм (рыба была плохо промыта и почищена, в рассоле содержались посторонние предметы) [9, Ф. 17. Оп. 1. Д. 3848. Л. 9].

В докладе «О важных моментах развития рыбной промышленности в бассейнах Ямальского Севера на ближайший период» от 12.06. 1944 г. подчеркивалось своеобразие и специфика условий рыболовства. Речь шла о территориально-географическом расположении ресурсных баз в районе Заполярной зоны, где значительная часть водоемов была сходна по климатическим и гидрометеорологическому режиму с полосой Арктики. На крайне-северной оконечности и вдоль побережья Байдарцкой губы промысловое освоение являлось ничтожным [6, Ф. Р-1787. Оп. 1. Д. 4а. Л. 1.], а условия освоения чрезвычайно тяжелые. В 1944 г. в ЯННО половина добычи приходилась на морскую зону, а Ямальский трест не имел морского рейдового флота, слабо был обеспечен промысловым снаряжением, чтобы осваивать эти ресурсные базы. В конце 1945 г., управляющим треста А.С. Засыпкиным была направлена информационная записка на имя наркома рыбной промышленности А.А. Ишкова «К вопросу о рыбных ресурсах Ямальского Севера». Там подчеркивалось, что комплексная оценка рыбных запасов отсутствует [6, Ф. Р— 1787. Оп. 1. Д. 4. Л. 110]. Специалисты Наркомата рыбной промышленности утверждали, что в местных водоемах с каждого га озера можно получить 15–20 кг рыбы, явно преувеличивая их возможности. Главный инженер Ямалгосрыбтреста Баршев (имя неизвестно — прим. Л.А.) пытался донести до партийного руководства свое мнение, относительно того, на что в первую очередь необходимо обратить внимания в рыболовстве округа, выступая на декабрьском пленуме Ямальского окружкома партии 1944 г. Он говорил о том, что в Обь-Иртышском бассейне добывается всего 1,5% к общему улову рыбы по стране, но по сиговым видам рыб эта доля составляла 10%, поэтому он предлагал обратить внимание на сохранность (потери были очень большими) и качественную обработку именно этого вида рыб [6, Ф. Р-1787. Оп. 1. Д. 4. Л. 4].

Увеличение добычи рыбы обеспечивалось не только за счет введения новых угодий, но и в связи с организацией круглогодичного лова. Добыча рыбы осуществлялась традиционными орудиями, характерными для пресноводных водоемов: ставные и плавные сети, закидные невода, орудия добычи ловушечного типа (гимги, морды, мережи, фитили и др.). Используемые орудия лова можно объединить по двум группам: стационарные (ставные невода, устанавливаемые на путях движения рыб) и перемещаемые (активные и пассивные) орудия лова (закидные невода, их могли забрасывать с самоходного или несамоходного плавсредства; если улавливание объекта осуществляет движущее орудие лова, то это активное; если объект улавливали неподвижным орудием лова, то это пассивное). Плавные сети, которых очень не хватало, являлись активными орудиями лова. Специальные сети применялись для зимнего лова, которые опускали в проруби. Ближнецовые невода и тралы в округах не применялись, т.к. это характерно для рыболовства с использованием траловых судов, что не практиковалось в регионе.

Основные орудия лова, применяемые в ЯННО и ХМНО — ставные сети (пассивное орудие лова). Лучше были обеспечены орудиями лова рыбзаводы, колхозы ловили рыбу ничтожным количеством сетей и пользовались примитивными орудиями лова, однако знание местным населением (в большей части именно коренными жителями) «рыбных мест» делало колхозный лов более эффективным по сравнению с государственным. Основным поставщиком рыбы выступали колхозы: если в начале войны в Ханты-Мансийском округе их доля превосходила гослов в 2–3 раза, то с 1943 г. она постоянно увеличивалась и в 1945 г. достигла показателя — в 9 раз [1, с. 54]. В ЯННО колхозами ловилось рыбы в два раза больше, чем государственными рыбзаводами в течение всего военного времени [2, с.63–65].

Отличительной особенностью рыбной промышленности Ямало-Ненецкого округа являлось именно добыча ценных (сиговых) пород рыб. Уловы в ЯННО в 1942 г. показали, что лососевые и сиговые составили 79,7% [6, Ф. Р-1787. Оп. 1. Д. 1а. Л. 160]. В ихтиоценозе водоемов, расположенных на территории ХМНО преобладали карповые и окуневые рыбы. О масштабах рыбодобычи в годы Великой Отечественной войны можно получить представление по данным, приведенным в таблице (см. табл. 2).

Таблица 2. **Объемы уловов в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком округах в 1941–1945 гг.**

Округ/год	1941		1942		1943		1944		1945	
	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт
ЯННО (в тыс. ц)	125,8	115,7	205	156,7	265	214	260	170,5	300	150,7
ХМНО (в тыс. ц)	162	148,3	230	233,38	345	311	350	247,3	250	171,6
Итого по двум округам		264		390,08		525		417,8		322,3

[Составлена и подсчитана по: 4, Ф. П-135. Оп. 1. Д. 30. Л. 2; Д. 314. Л. 126 об., Ф. П-107. Д. 843. Л. 3; Д. 939. Л. 1; 8, Ф. 1. Оп. 1. Д. 202. Л. 1; Д. 247. Л. 3].

Данные, приведенные в таблице 1, показывают, что уловы возросли в обоих округах в период 1942–1943 гг. и снизились в 1944–1945 гг. Всего, по нашим подсчетам, Ямальский округ добыл 807 600 ц рыбы, а Ханты-Мансийский — 1 млн 111 тыс. 638 ц рыбы [1, с. 56; 2, с. 54] Общий объем добычи составил 1 млн 919 тыс. 238 ц рыбы (т.е. почти 2 млн ц рыбы, или 2 тыс. т). При этом, видно, что ни разу государственные задания по уловам рыбы выполнены не были, несмотря на кратное увеличение объемов добычи, что свидетельствует о нереальности планов. Сопоставление объемов уловов в регионе с общероссийским объемом добычи позволяет выявить долю национальных округов в общероссийском производстве военной поры (см. табл. 3).

Таблица 3. **Доля добытой рыбы на Севере Западной Сибири в объеме России (1941–1945 гг.)**

	1941	1942	1943	1944	1945
Россия (уловы пресноводных водоемов, в тыс. т)	161	171	218	211	187
Уловы ХМНО и ЯННО (в тыс. т)	2,64	3,9	5,25	4,178	3,22
Доля округов в добыче рыбы к общероссийскому объему (в %)	1,64	2,28	2,41	1,98	1,72

[Составлена и подсчитана по: 1, с. 56; 2, с. 54; 10, с. 106; 4, Ф. П-135. Оп. 1. Д. 30. Л. 2; Д. 314. Л. 126 об., Ф. П-107. Д. 843. Л. 3; Д. 939. Л. 1; 8, Ф. 1. Оп. 1. Д. 202. Л. 1; Д. 247. Л. 3].

Анализ данных, приведенных в табл. 2, показывает, что доля объемов добытой рыбы в водоемах Обь-Иртышского бассейна, обслуживаемых рыбаками Югры и Ямала, составляла от 1,64% до 2,41 к общероссийским уловам военного времени.

Рыбохозяйственная деятельность в годы войны велась практически в течение всего года. Произошло прямое воздействие (нагрузка) на рыбные ресурсы региона, что ощущалось к концу войны в полной мере и стало следствием неблагоприятного состояния ихтиофауны в послевоенные годы, выразившееся в снижении уловов и критическом сокращении некоторых ценных видов рыбы в ряде водоемов края. В послевоенные годы государственные планы по уловам в регионе не выполнялись. В связи со снижением биоресурсов требовались особые охраняемые меры — создание охраняемых территорий, ограничение или запрет вылова, а также искусственное воспроизводство ихтиофауны. Требовали решения и вопросы технического оснащения рыболовства, применения пере-

довых способов лова. Довоенный уровень объемов рыболовства в регионе был восстановлен лишь спустя 10 лет после окончания войны [15].

ВЫВОДЫ. В условиях серьезных испытаний военного времени пресноводные водоемы Севера Западной Сибири помогли обеспечить продовольственную безопасность страны, став источником поставок полноценного белкового питания как для фронта, так и для населения национальных округов, в связи с сокращением централизованного снабжения продовольствием.

Сырьевые ресурсы региона использовались неодинаково. Для организации интенсивного промышленного рыболовства требовались сведения о состоянии перспективных мест лова, ихтиофауны, условий рыболовства. Однако научные данные о продуктивности водоемов и, как следствие, прогнозных величинах были весьма приблизительны.

Освоение новых угодий привело к повышению уловов рыбы. За годы войны рыбаки Югры и Ямала выловили почти 2 млн ц рыбы. В рыболовстве участвовало от 10 до 17 тыс. человек, что составляло $\frac{1}{4}$ часть трудоспособного населения края. $\frac{2}{3}$ рабочей силы составляли в рыболовстве колхозники.

Однако ведение рыболовства без ограничений не могло не сказаться на уменьшении популяции рыбы и сохранении тенденции сокращения уловов в послевоенный период. Наличие огромного водного фонда территории требовало государственного контроля, бережного и рационального ведения вылова рыбы, сохранения ее видового состава и биоразнообразия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Л.В. Рыбное хозяйство Ханты-Мансийского национального округа в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014. 142 с.
2. Алексеева Л.В. Рыбное хозяйство Ямало-Ненецкого национального округа в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2015. 169 с.
3. Бударин М.Е. Путь малых народностей Крайнего Севера к коммунизму. Омск, 1968. 476 с.
4. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области.
5. Государственный архив Тюменской области в г. Тобольске.
6. Государственный архив Тюменской области.
7. Дрягин Т.А. Уловы осетра в водоемах Сибири // Рыбное хозяйство. 1947. № 1. С. 34–38.
8. Казенное учреждение «Государственный архив Югры».
9. Казенное учреждение «Исторический архив Омской области».
10. Колончин К.В., Серегин С.Н., Закшевская Е.В., Богачев А.И. Рыбный промысел во внутренних водоемах: экономический и социальный аспект развития // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2021. № 9 (78). С. 101–118.
11. Михайлов С.В., Пробатов А.Н. Рыбное хозяйство Обско-Тазовского и Ямальского районов // Рыбное хозяйство. 1947. № 2. С. 13–16.
12. Панфилов Н.И. Справочник по рыбному хозяйству внутренних водоемов Урала. Всес. науч.-иссл. ин-т озерного и речного рыбного хоз-ва. Урал. отделение. Свердловск: Сведлгиз, 1935. 128 с.
13. Прибыльский Ю.П. Подвиг рыбаков Обь-Иртышья: Коммунист. партия — организатор рыбного хозяйства севера Западной Сибири / Сиб. науч.-исслед. ин-т рыбного хоз-ва. Сиб. территор. производ. упр. рыбной пром-сти. Тюмень: Сред.-Урал. кн. изд-во, Тюмен. отд-ние, 1970. 141 с.
14. Пробатов А.Н. Случай массового захода осетра из Обской губы в реку Паюте // Рыбное хозяйство. 1947. № 2. С. 34–36.
15. Ткачева Т.В., Ткачев Б.П., Исламутдинова Д.Ф. Развитие рыбной промышленности в Ханты-Мансийском национальном округе (1946–1950-е годы) // Международный журнал экспериментального образования. 2021. № 6. С. 36–40. URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=12063> (дата обращения: 05.11.2022).

REFERENCES

1. Alekseeva L.V. *Rybnoe hozyajstvo Hanty-Mansijskogo nacional'nogo okruga v gody Vtoroj mirovoj vojny (1939–1945 gg.)* [Fishery of Khanty-Mansi National District During World War II (1939–1945)]. Nizhnevartovsk: NVGU, 2014. 142 s. (In Russian).
2. Alekseeva L.V. *Rybnoe hozyajstvo Yamalo-Nenetskogo nacional'nogo okruga v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.)* [Fishery of the Yamalo-Nenets National District During the Great Patriotic War (1941–1945)]. Nizhnevartovsk: NVGU, 2015. 169 s. (In Russian).
3. Budarin M.E. *Put' malyh narodnostej Krajnego Severa k kommunizmu* [The Path of the Small Peoples of the Far North to Communism]. Omsk, 1968. 476 s. (In Russian).
4. *Gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoy istorii Tyumenskoj oblasti* [State Archives of Social and Political History of Tyumen Region]. (In Russian).
5. *Gosudarstvennyj arhiv Tyumenskoj oblasti v g. Tobol'ske* [State Archives of Tyumen Region in Tobolsk]. (In Russian).
6. *Gosudarstvennyj arhiv Tyumenskoj oblasti* [State Archives of the Tyumen Region]. (In Russian).
7. Dryagin T.A. *Ulovy osetra v vodoemah Sibiri* [Catch of Sturgeon in Water Bodies of Siberia] // *Rybnoe hozyajstvo*. 1947. № 1. S. 34–38. (In Russian).
8. *Kazennoe uchrezhdenie «Gosudarstvennyj arhiv YUgry»* [State Institution «State Archive of Yugra»]. (In Russian).
9. *Kazennoe uchrezhdenie «Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti»* [State Institution «Historical Archive of Omsk Region»]. (In Russian).
10. Kolonchin K.V., Seregin S.N., Zakshevskaya E.V., Bogachev A.I. *Rybnyj promysel vo vnutrennih vodoemah: ekonomicheskij i social'nyj aspekt razvitiya* [Inland Fishery: Economic and Social Aspect of Development] // *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom hozyajstve*. 2021. № 9 (78). S. 101–118. (In Russian).
11. Mikhailov S.V., Probatov A.N. *Rybnoe hozyajstvo Obsko-Tazovskogo i Yamal'skogo rajonov* [Fishery of Obsko-Tazovsky and Yamal Districts] // *Rybnoe hozyajstvo*. 1947. № 2. S. 13–16. (In Russian).
12. Panfilov N.I. *Spravochnik po rybnomu hozyajstvu vnutrennih vodoemov Urala. Vses. nauch.-issl. in-t ozernogo i rechnogo rybnogo hoz-va. Ural. Otdelenie* [Reference Book on Fishery of Inland Water Bodies of the Urals. All-Russian Scientific and Research Institute of Lake and River Fisheries. Ural Department]. Sverdlovsk, 1935. 128 s. (In Russian).
13. Pribylskiy Y.P. *Podvig rybakov Ob'-Irtysh'ya: Kommunist. partiya — organizator rybnogo hozyajstva severa Zapadnoj Sibiri* [Deed of Fishermen of Ob-Irtysh: Communist Party — Organizer of fish economy of the North of Western Siberia]. Tyumen, 1970. 141 s. (In Russian).
14. Probatov A.N. *Sluchaj massovogo zahoda osetra iz Obskoj guby v reku Payute* [Case of Mass Entry of Sturgeon from Ob Bay to Pajuta River] // *Rybnoe hozyajstvo*. 1947. № 2. S. 34–36. (In Russian).
15. Tkacheva T.V., Tkachev B.P., Islamutdinova D.F. *Razvitie rybnoy promyshlennosti v Hanty-Mansijskom nacional'nom okruge (1946–1950-e gody)* [Development of the Fish Industry in Khanty-Mansiysk National District (1946–1950s)] // *Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya*. 2021. № 6. S. 36–40. URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=12063> (data obrashcheniya: 05.11.2022). (In Russian).